

Спичак А. В. Добровольный уход духовных лиц в светское ведомство в первой половине XIX века: причины, результаты и порядок делопроизводства (по материалам Тобольской духовной консистории) / А. В. Спичак // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 469—483. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-469-483.

Spichak, A. V. (2020). Voluntary Departure of Clergy in the Secular Department in the First Half of the XIX Century: Causes, Results and Procedure of Office Work (on the Materials of the Tobolsk Spiritual Consistory). *Nauchnyi dialog*, 1: 469-483. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-469-483. (In Russ.).

УДК 930.253+94(47).06/.08+348.03(571.12)“18”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-469-483

ДОБРОВОЛЬНЫЙ УХОД ДУХОВНЫХ ЛИЦ В СВЕТСКОЕ ВЕДОМСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ПРИЧИНЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОРЯДОК ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ)¹

© Спичак Александра Владимировна (2020), orcid.org/0000-0003-2223-8039, кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории комплексных исследований социальных систем, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный университет» (Нижегород, Россия), spichak-89@mail.ru.

Актуальность исследования во многом обусловлена тем, что в настоящее время, как и в рассматриваемый в статье период, многие духовные лица оставляют работу в церкви, а в период возрождения Русской православной церкви это может стать для нее существенной проблемой. Решение настоящего вопроса предполагает и необходимость изучения истории данного явления. Автор, исходя из содержания законодательных актов и с учетом трактовок современных учёных, рассмотрел одну из главных проблем в Русской православной церкви на протяжении XVIII — первых лет XX веков — добровольный уход духовных лиц в светское ведомство. В статье на основании архивных документов раскрываются основные причины, побуждающие молодых лиц духовного ведомства искать место службы в светских учреждениях в первой половине XIX века, результаты решения подобных дел Тобольской духовной консисторией, сроки и этапы делопроизводства. Методологической основой данного исследования послужили важнейшие принципы исторической науки, прежде всего такие, как системность, историзм, междисциплинарность и научная объективность, что позволило рассмотреть изучаемые явления в динамике и взаимодействии.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Тобольская епархия; Тобольская духовная консистория; добровольный уход в светское ведомство; причины данного явления; делопроизводство.

¹ Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (Конкурс — МК-2018) (МК-3701.2018.6).

1. Введение

Во все времена находилось немало священнических детей, решавших делать светскую карьеру [Кравецкий, 2018]. Однако были и те, кто изначально желал остаться в духовном ведомстве, но определенные обстоятельства вынуждали его перейти в разряд светских лиц. Изучению таких факторов посвящена настоящая статья.

Следует согласиться с мнением известного казанского ученого П. В. Знаменского о том, что «духовное звание не только не привлекало к себе посторонних людей, но еще в XVIII в. должно было почти силой удерживать у себя и своих природных членов, которые так и рвались из него на сторону, на разные пути более выгодной светской службы» [Знаменский, 1873]. Данный вывод подтверждают обнаруженные нами архивные документы. Например, выписка из журнала Тобольской духовной консистории (далее — ТДК) от 9 сентября 1869 года содержит замечания о том, что при относительно высоком жаловании «все <...> из семинарии ученики считают для себя за лучшее <...> служить в присутственных местах гражданского ведомства, где сравнительно и труда бывает меньше <...> и где скорее представляется возможность достигать повышения в должностях» [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 11, д. 1023, лл. 1 об. — 2].

Неудовлетворительное материальное и социальное положение духовенства представлялось в отдельных работах как следствие недостаточной заботы о нем со стороны государства. Внимание ряда авторов, в частности П. В. Знаменского [Знаменский, 1873] и Е. Б. Макаревой [Макарева, 2001], привлекли такие последствия государственного давления на церковь, как принудительное удержание в рядах сословия его наиболее образованной элиты, затруднения в поступлении выходцев из сословия на государственную службу, усиление обособления представителей духовного ведомства от светского общества [Там же, с. 7, 15].

Проблема социальной и профессиональной мобильности духовенства довольно активно изучается современными историками [Лавицкая, 2009; Скутнев, 2007 и др.]. А. В. Мангилева, признавая объединение этих двух вопросов не вполне правомерным, утверждает, что сокращение численности сословия было связано прежде всего с неудовлетворенностью своим положением (материальным, социальным) и попытками найти выход из сложившейся ситуации; поэтому данные вопросы и исследуются во взаимосвязи [Мангилева, 2015, с. 44—45].

Установлено, что основной причиной оставления своих мест духовенством был уход на пенсию. Прошения об увольнении по собственному желанию подавали также из-за слабого здоровья, вдовства, несоответствия

занимаемой должности, нежелания нести церковную службу и нехватки средств на содержание семьи [Спичак, 2018, с. 1034].

Предстоит определить, каковы были причины добровольного ухода духовных лиц Тобольской епархии в светское ведомство и насколько это удавалось. Интересно раскрыть порядок делопроизводства ТДК по указанному вопросу, а также выяснить, создавались ли при этом специальные документы.

Источниками по избранной нами теме являются неопубликованные материалы ГБУТО ГАТ. Объектом изучения в названном архиве стал фонд 156 «Тобольская духовная консистория». Нами было обнаружено 29 дел по прошениям духовных лиц о переводе в светское ведомство за 1808—1830 годы, среди них 20 — от служителей церквей и учреждений по управлению церковью, 7 — учеников духовных учебных заведений и 2 — сыновей священника. Документы за первую половину XVIII века не сохранились по некоторым объективным и субъективным причинам. Примечательно, что все обнаруженные в государственном архиве дела по прошениям о переходе духовных лиц в светские учреждения были начаты после выхода в свет указа Синода от 18 марта 1803 года об удержании епархиальными архиереями подопечных под своим ведомством. Причины, по которым дела по данному вопросу, созданные после 1830 года, не сохранились, выяснить достаточно сложно. Возможно, это отказы архиереев в переходе на светскую службу, проблема сохранности архива ТДК и отсутствие мотивов хранить подобные дела.

2. Причины добровольного ухода духовных лиц в светское ведомство в первой половине XIX века

Рассмотренные ниже дела сгруппированы по основным причинам увольнений, группы расположены в порядке от тех, что встречались наиболее часто, на убывание.

2.1. Слабость здоровья

11 декабря 1817 года 22-летний дьячок Михаил Андреев Тиханов пожаловался на свои низкие доходы, тем более что ему приходилось содержать трех сестер после смерти родителей. Однако «последней каплей» в решении дьячка стало ухудшение здоровья, что не позволяло ему «исправлять трудные духовные должности с той неусыпной бодростью, каковы требуются от служителей церкви» [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 8, д. 334, л. 1а — 1а об.]. Таким образом, традиции семейной жизни того времени не позволяли молодым людям бросить на произвол судьбы своих оставшихся без попечения родственников, и человеку, еще самому «не вставшему на ноги», приходилось содержать всю семью.

14 декабря преосвященный велел ТДК «отослать просителя во врачебную управу для освидетельствования болезней его, препятствующих быть в духовном звании». Причина, по которой М. А. Тиханова отправили на проверку только 18 марта 1818 года (само освидетельствование состоялось 22 марта), не указана. 28 марта в журнале ТДК было записано ее мнение об увольнении, утвержденное резолюцией владыки, проставленной 31 мая на докладе консистории. Для Михаила Андреева ситуация разрешилась благополучно: «Училищный комитет Императорского Казанского университета от 24 июля (1818 года. — А. С.) за № 533 дал гимназии знать, что он согласен принять уволенного из духовного ведомства Михаила Тиханова в число кандидатов учительского звания, до перво-открывшейся вакансии учителя уездного училища» [Там же, лл. 1а—13].

Некоторые выпускники Тобольской духовной семинарии стремились «усовершенствовать себя в науках» и продолжить учебу, как, например, Лаврентий Васильев Афанасьев, в Педагогическом институте. Однако на основании указа Синода от 18 марта 1803 года, согласно которому епархиальные архиереи должны были «не только удерживаться от представлений Святейшему Синоду по подаваемым к ним от студентов высших классов прошениям, о увольнении их в светское ведомство; но и учеников низших классов, кроме опорачивающих свое состояние, самим собою из ведомства духовного не увольнять» [ПСЗРИ, собр. 1, т. XXVII, 20671, с. 503], просителю отказали, и через месяц — 17 мая 1817 года — Л. В. Афанасьев уже просил уволить его «из духовного состояния в светское», где собирался «занять место <...> по части народного училища». Примечательно, что, если верить второму прошению, Лаврентий «одного глаза <...> лишился в младенчестве от оспы, в продолжении семинарского учения от занятий и чтений книг и другим глазом с величайшим трудом» различал вещи, именно поэтому он признавал себя «неспособным быть в духовном звании». Выяснилось, что его проблемы со зрением действительно могут препятствовать службе. 31 мая владыка велел ТДК подготовить доношение в Синод. Тобольской губернской гимназии, чтобы принять Лаврентия на должность учителя, кроме его прошения, требовались копия синодского указа о его увольнении и свидетельство «об успехах и поведении». 27 сентября поступил указ Синода об увольнении Л. В. Афанасьева и о том, что если в течение месяца в ТДК не поступит «требование» (приглашение) из какого-либо светского учреждения, то следовало его отослать в Тобольское духовное правление, причем время отсчитывалось от дня подачи «просьбы о своем выпуске» [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 8, д. 308, лл. 1 а—19].

Сторожу ТДК Дмитрию Филиппову Решикову, начавшему службу в этом учреждении с 1811 года, исправлять названную должность мешало плохое самочувствие — кружение головы, «истечение из ушей гнойной материи и чехотка». Кроме того, от получаемого жалованья (20 рублей в год) он пришел «в совершенное разорение». Основной причиной желанья быть исключенным «из духовного звания», вероятно, является первая, так как при хорошем здоровье сторож мог бы найти дополнительные средства содержания, на что он и указывал в своем прошении от 25 февраля 1819 года. Данное дело было решено быстрее всех остальных — уже 8 марта Тобольское губернское правление уведомило ТДК о принятии Д. Ф. Решикова в число крестьян, как он и желал. Интересно, что просителя не отправляли на медицинское освидетельствование, возможно, его недуг был очевиден [Там же, д. 1057, лл. 2—5].

Дьячок Иван Карпов Пузырев, подобно многим остальным просителям имевший «частовременные болезненные припадки, препятствующие быть в духовном звании», 30 июля 1819 года просил об увольнении из духовного ведомства «во врачебную управу учеником». Через две недели выяснилось, что он «от своего природного сложения груди имеет большую наклонность к чахотке». После отправки представления в Синод Иван был уволен и отправлен в Тобольское духовное правление «для избрания рода жизни», о чем мы узнаем из рапорта Ялуторовского духовного правления от 5 марта 1820 года. Остается только догадываться, каким врачом он бы стал, имея «частовременные болезненные припадки» [Там же, д. 1120, лл. 2—13]. Несмотря на то, что проситель попал к врачам относительно быстро, решение его вопроса заняло достаточно много времени — семь месяцев.

Среди дел ТДК встречаются такие, которые объединяют два прошения. Так, коллежские регистраторы, причем получившие эту должность в один и тот же день, 31 декабря 1815 года, — Василий Михайлов Афанасьев и Николай Иванов Гигинов — в январе 1817 года решили уйти из духовного ведомства: первый — по причине проблем со здоровьем, а второй — из-за невозможности прожить на свое маленькое жалованье.

В. М. Афанасьев, начавший карьеру в ТДК 9 марта 1810 года, имел «от природы слабое здоровье, которое обязан хранить, как для собственной своей, так и общественной пользы». В. М. Афанасьев страдал от недугов, схожих с болезнью М. Тиханова, они описывали похожие симптомы — слабость, боль в груди, головокружение, а ведь были еще достаточно молоды. По этой причине Василий допускал «некоторое упущение», выполняя обязанности по его должности, а «всегдашнее занятие делами» только усу-

губляло его положение. Проситель 27 января 1817 года убеждал, что был у нескольких врачей, но воспользоваться выписанным лечением не мог опять-таки по причине его большой стоимости [Там же, д. 359, лл. 4—5].

13 февраля 1817 года ТДК в своем журнале записала, что за 1816—1817 годы из ТДК уволилось пять служителей, поэтому отпустить просителей можно только после обучения новых работников, а В. М. Афанасьева — еще и после того, как он наведет порядок в документации (за которую отвечал) о свечной прибыли. В деле мы впервые встречаем такой вид документа, как объяснение. Реквизит «наименование вида документа» не указан, название же запрашивается из содержания документа — В. М. Афанасьев 1 марта 1817 года сделал попытку объяснить руководству, почему он не может завершить свою работу: «я <...> удовольствием делал исполнить волю моего начальства, но как болезнь моя в груди <...> то я к исключению, а более не нахожу никаких спасительных средств» [Там же, лл. 5 об. — 6 об.]. На этом дело обрывается, и чем оно закончилось, можно только гадать. Однако, судя по другим подобным делам, В. М. Афанасьев должен был получить положительный ответ.

2.2. Недостаток средств к содержанию

Служащий в ТДК с 3 января 1808 года Н. И. Гигинов не мог приобрести на свое жалование даже «приличное одяение», был вынужден прибегать к «одолжению» «у разных кредиторов для одяения и пропитания себя» и нашел «одно только средство для удовлетворения кредиторов» — перейти на службу «по гражданской части», о чем просил епархиальное начальство 18 января 1817 года. Николай был, видимо, осведомлен о доходах в светских учреждениях, так как с уверенностью писал о том, что его ждет «безбедное пропитание» [Там же, л. 1а — 1а об.].

29-летний секретарь ТДК Дмитрий Гаврилов Лукьянов с трудом обеспечивал жену и двух детей на получаемое жалование. На следующий день после поступления прошения — 9 декабря 1808 года — архиепископ Амвросий (Келембет) написал в резолюции: «Консисторских приказных служителей обязать подписками, чтобы они, имев в виду законы, впредь удержались от подачи затейных прошений». Указанные «подписки» были приложены к делу. «Не находя себя в силах переносить таких крайностей», Д. Г. Лукьянов вместе со своим сослуживцем коллежским регистратором Павлом Петровым Забелиным, которому на епархиальном уровне тоже отказали в увольнении по причине болезни, решили попытать удачу еще раз и отправили по почте общее прошение уже Синоду. В этом прошении секретарь пожаловался на несправедливое решение начальства, которое он получил «вместо ожидаемого снисхождения к таковым обстоятельствам».

С полученного 19 апреля указа Синода (от 22 марта 1809 года), повелевшего исполнить волю просителей, в ТДК через четыре дня была сделана копия. Д. Г. Лукьянов после того, как «по дому архиерейскому книги и бумаги, касающиеся до сумм, хранящихся в кладовой, в надлежащий порядок и исправность привел», получил свой аттестат и был уволен по решению владыки от 19 мая 1809 года. Бедному Дмитрию Гаврилову пришлось полгода ждать решения дела по своему вопросу, которое, к его счастью, завершилось положительно [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 6, д. 1568, лл. 1—3, 13—22].

Копиист Семипалатинского духовного правления Александр Федоров Тихонов назвал в прошении две причины, по которым он желал 15 октября 1819 года перейти на службу в светское ведомство: маленькое жалование (20 рублей в год) и высокие цены. Епархиальное начальство не увидело уважительных причин в увольнении просителя и выбрало часто применяемое в подобных случаях решение — повысить А. Ф. Тихонова в должности (до подканцеляриста), о чем известило его непосредственное руководство указом от 31 мая 1820 года [Там же, оп. 8, д. 1151, лл. 2—9 об.]. Производство по данному делу длилось дольше, чем по всем аналогичным делам — семь с половиной месяцев.

2.3. Потеря надежды сделать церковную карьеру

25-летний дьячок тобольской Крестовоздвиженской церкви Николай Иоаннов Бенкоген «по слабости <...> дарований» был «перемещен в уездное училище для знания церковного чтения и пения, и устава», а после и оттуда исключен «без всякой надежды к продолжению высшего сана». Хотя Николай и был рукоположен в стихарь 21 ноября 1816 года, однако его «доходов (было. — А. С.) весьма недостаточно к содержанию матери <...> и сестры». Н. И. Бенкоген в октябре 1819 года (число не указано) просил преосвященного позволить ему вступить в брак, «рукоположить в диакона на праздное место», а в случае отказа «уволить из духовного звания и отослать в Губернское правление для приискания <...> места». Преосвященный достаточно быстро принял решение уволить дьячка и «отослать в Губернское правление» — 17 октября 1819 года. ТДК отправила в Tobольское губернское правление указ уведомить о новом месте службы бывшего дьячка, Tobольская казенная палата согласилась принять последнего копиистом [Там же, д. 1145, лл. 2—5].

Пономарь Святительской церкви с. Аяшинского Томского ведомства Николай Каменщиков «заклучался в краже», однако дело о воровстве уже было прекращено, и пономаря освободили. Преосвященный в своей резолюции от 4 декабря 1830 года на прошении от 2 ноября 1828 года указал, что если бы Н. Каменщиков был оправдан, то его не пришлось бы отправлять

по делу о воровстве в светское ведомство, но так как данное дело «не было приведено в ясность» и пономарь показывал «средственное» поведение, то следовало «по мнению ТДК учинить». Во втором прошении (от 29 марта 1830 года) Николай в свою защиту писал, что был «оговорен напрасно», улики не нашлось. Во время затянувшегося следствия он проживал при церкви без дохода, не имея возможности кормить семью. Пономарь просил архиерея посвятить его в стихарь, а если это невозможно, то уволить, чтобы он «не смог <...> прийти в крайнее разорение и бедность». В итоге Каменщикова уволили [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 11, д. 261, лл. 1—9].

2.4. Признание себя недостойным

Николай Каменщиков в 1825 году находился под следствием за соучастие вместе с крестьянином в краже у священника. 31 декабря 1827 года Томский земский суд освободил его, и 10 марта 1827 года ТДК своим указом велела Каменщикову избрать «новый род жизни», о чем ему и объявили в присутствии Духовного правления (далее — ДП). Однако 2 мая из-за недостатка духовенства в епархии преосвященный решил не увольнять Каменщикова. Ему предлагалось два варианта: «выучиться ноте» либо быть определенным в сторожа в ДП; при этом считалось, что «лучше рекомендовать учиться ноте». Сам Николай просился «немедленно» в светское ведомство, признавая себя «быть в духовном звании неспособным». Согласно клировым ведомостям, пономарю было 28 лет, он был холост, в семинарии не обучался, читал посредственно и Катехизис знал только отчасти, прослужил в церкви 11 лет (с 1 мая 1817 года). Просьбы пономаря остались без внимания, и поэтому 15 августа 1828 года он вновь подал прошение, но уже о желании вернуться на свое должностное место, так как ему нужно было содержать мать, сестру и бабушку [Там же, д. 150, лл. 1—7].

2.5. Отсутствие желания к церковной службе

Встречаются и эмоционально окрашенные прошения об увольнении из духовного ведомства. В прошении (от 14 февраля 1821 года) 18-летнего дьячка Бийской городской Успенской церкви Дмитрия Знаменского, чья церковная служба продлилась меньше года, говорилось: «... Но как по собственной моей бедности, медление ректора архимандрита Евгения в отдаче мне свидетельства, продолжающееся не менее месяца <...> и наконец многие другие несчастья, скопившись в слабом неопытном моем сердце, нанесли ему чувствительный удар и ввергнули в жестокую горячку, продолжавшуюся через месяц, и лишившую дара петь, непременно нужно сословию духовному. И как я в самой высочайшей степени чувствую склонность к продолжению жизни в роде канцелярских служителей <...> прошу уволить меня в число канцелярских служителей по губернскому

правлению». Через 4 месяца ТДК уведомила отца просителя священника Петра Знаменского об увольнении сына и отсылке его в Тобольское губернское правление. Скорее всего, именно отец и отправил Дмитрия в церковную службу, а он сам не чувствовал склонности к ней [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 9, д. 672, лл. 1—26].

2.6. Вдовство

31-летний священник томского Благовещенского собора Никифор Большенин до смерти его жены 20 июля 1826 года «должность свою проходил с должным благоуважением и всегдашней осторожностью». После трагического события, несмотря на то, что он старался вести себя так же, «но за всеми мерами», которые он употреблял в течение года, «никак не мог укротить сильно действующего <...> по молодости лет плотского вожделения». «Сей внутренний враг» вынудил Никифора признаться «в неспособности проходить далее <...> звание». Выходом из своего положения священник видел вступление во второй брак, но так как по церковным правилам он не мог этого сделать, занимая прежнюю должность, он просил 1 июля 1827 года уволить его в светское ведомство. 9 июля 1827 года владыка приказал ТДК: «учиня справку представить с мнением». Епархиальное начальство отказало просителю, сделав «пастырское увещание об оставлении такового намерения», то есть увольнения, и последнему ничего не оставалось, как просить помощи у высшего церковного руководства. Владыка после получения 22 декабря 1817 года указа Синода от 26 ноября того же года, «чтобы священнику Большенину сделано было-таки увещание о прибытии до смерти в настоящем его звании и сане», а в случае его «непреклонности» снять с него священнический сан и отправить в губернское правление «для избрания рода жизни», потребовал у ТДК «избрать для увещания способнейших и представить с мнением». Из рапорта настоятеля томского Алексеевского монастыря архимандрита Ефонида мы узнаем, что последним «было сделано всемерное увещание о пребывании ему до смерти в настоящем его звании и сане, но он ни малейшего не изъявил на то желания и вовсе остался непреклонным в предпринятом им намерении». Вдовец в повторном прошении от 17 февраля 1828 года объяснил владыке, что эти увещания «никакой услуги и ни малейших пособий к укрощению внутренних» его «побуждений <...> не оказывают». В апреле 1828 года с Никифора в Томском духовном правлении был снят священнический сан. Данное дело было самым долгим по времени рассмотрения в связи с длительным увещанием вдовца и перепиской с учреждениями и должностными лицами [Там же, оп. 11, д. 51, лл. 1—22].

3. Делопроизводство ТДК, посвященное вопросам увольнения духовенства по собственному желанию, и результаты решения дел

Архивные материалы свидетельствуют о наличии в первой четверти XIX века установленной епархиальной процедуры производства по делам, инициированным прошениями подопечных, в том числе желающих покинуть духовное сословие. Указанная процедура включала следующие этапы: 1) подача в ТДК просительного документа — «покорнейшего прошения», 2) передача просьбы на рассмотрение преосвященному, 3) вынесение резолюции епископом (по верхнему полю просительного документа), 4) слушание дела в ТДК, запись мнения в настольный журнал и составление протокола (выписка из журнала), 5) сбор необходимых сведений, составление справки по делу при недостатке информации, причем собирать недостающие данные могло потребоваться еще и позже, 6) составление «доклада» ТДК преосвященному, 7) заключительная резолюция по делу, 8) отправка указа непосредственному начальству просителя (если последний служил не в ТДК), 9) ответный рапорт о получении и исполнении решения руководства.

Однако делопроизводство по вопросам увольнения духовенства по собственному желанию имело свои особенности. Например, при положительном решении владыки к делопроизводству добавлялись следующие пункты: 10) оповещение духовной семинарии об увольнении, 11) получение от духовной семинарии аттестата и передача духовному лицу. При увольнении священнослужителей ТДК предстояло также: 12) снятие сана и написание подписки о неиспользовании впредь своего служебного положения, 13) «отобрание» ставленной грамоты у увольняемого. Если проситель служил не в ТДК, то архиерей в указе (8 пункт) велел духовному правлению осуществить последние два пункта. Таким образом, состав этапов делопроизводства зависел в том числе и от оставляемой должности.

Если духовное лицо не могло продолжать службу по причине болезни, то вместо справки ТДК в дело включали свидетельство врачебной управы. Таким образом, обычно делопроизводство по вопросам добровольного увольнения насчитывало десять этапов, а для служителей ТДК — восемь.

Количество этапов делопроизводства могло увеличиться из-за необходимости предоставления дополнительных документов. Например, в одном из рассмотренных дел мы впервые обнаружили документ под названием «объяснение», составленный просителем после того, как владыка усомнился в его болезненном состоянии. Следует отметить, что разъяснение не принесло желаемого результата, в увольнении было отказано.

Кроме того, производство по делу увеличивалось вдвое при объединенном рассмотрении двух прошений в одном деле. Это могло произойти,

к примеру, если двое коллег при отказе епархиального начальства решали обратиться в Синод с коллективным просительным документом. Тогда ТДК получала один общий синодский указ и объединяла два дела для последующего решения. Максимальное количество этапов делопроизводства (21 этап) из рассмотренных дел имело такое сдвоенное дело.

Когда преосвященный выносил отрицательную резолюцию, пятым этапом (в случае недостатка средств и вдовства) либо шестым (по болезни) становился сбор ТДК подписок со служителей о том, что они впредь не будут нарушать закон от 18 марта 1803 года «О запрете перехода в светское ведомство». После этого проситель мог обратиться в Синод, и в таком случае добавлялись следующие этапы: 1) получение ТДК указа Синода, 2) переписка копии с документа, 3) резолюция архиепископа, 4) слушание дела на заседании ТДК с составлением выписки из ее настольного журнала, 5) рапорт Синоду о результатах дела (в деле сохранялся черновик документа). Если Синод рекомендовал посредством бесед повлиять на просителя, но последний оставался непреклонен, то в ежемесячной ведомости ТДК Синоду о неисполненных указах в части за месяц, в котором произошло увольнение духовного лица, записывали указ, сообщая, когда и как он был исполнен, а в разделе за следующей месяц данный указ уже не значился.

Потеряв надежды сделать церковную карьеру из-за отсутствия способностей к выполнению обязанностей по должности священнослужителя, причетник, не имея возможности прокормить семью на получаемое жалование, мог просить о повышении и в случае отказа об увольнении. Не находя другого решения проблемы, епархиальное начальство отправляло церковнослужителя в Тобольское губернское правление при согласии одного из светских учреждений взять его на службу. На решение подобных дел уходило меньше всего времени — 1 месяц, а этапов делопроизводства — 6.

В XIX веке существовала установленная процедура перехода духовенства в светское ведомство: если в течение месяца духовная консистория не получала так называемое «требование» (приглашение) из какого-либо светского учреждения о возможном приеме на службу увольняемого духовного лица, то последнего отсылали в Тобольское губернское правление, причем время отсчитывалось от дня подачи «просьбы о своем выпуске».

Лицам, которым исполнять обязанности по духовному ведомству мешали серьезные проблемы со здоровьем, следовало запастись терпением — подобные дела могли затянуться на несколько месяцев, ждать медицинского освидетельствования приходилось до трех месяцев (бывали и исключения, самый короткий срок — 9 дней), а после еще два месяца занимало принятие решения об увольнении. Позже их жизнь могла изме-

ниться в лучшую сторону, так как уволенных по собственному желанию из духовного ведомства охотно принимали в светские учреждения, где и служба была легче, и жалование выше.

В самом крайнем случае, если епархиальное начальство не желало идти навстречу своим подчиненным, просители могли обратиться в Синод. Причинами могли стать невозможность прокормить семью и болезнь. Решение подобных дел затягивалось на месяцы, однако обнаруженные нами дела имели положительный исход для составителей прошений. Отказы владыки объясняются стремлением следовать церковному законодательству, согласно которому архиереям надлежало сдерживать отток подчиненных в светское ведомство. Решение Синода отпустить секретаря ТДК по бедности и коллежского регистратора по болезни также вполне понятно: 1) болеющих членов причта часто ставили на места «письмоводителей», так как для слабого человека служба в церкви была намного сложнее «сидячей» работы, для регистратора, вероятно, более легкой работы не нашлось; 2) когда из-за низкого жалования просил об увольнении церковнослужитель, то его можно было «повысить» до священнослужителя, а для секретаря ТДК не нашлось бы более достойного места. Однако если способностей причетника не хватало для получения сана, то епархиальное начальство в достаточно короткий срок — в течение месяца — увольняло его, а Тобольское губернское правление в случае необходимости само «сносилось» с другими учреждениями для поиска свободной вакансии.

Таким образом, состав этапов делопроизводства зависел от причины увольнения и покидаемой должности. Следует отметить, что выше приведен достаточно общий порядок рассмотрения дел, скорее некий образец, которому следовало епархиальное начальство. Данный порядок менялся в зависимости от причины подачи прошения. Этапов делопроизводства могло быть и меньше, и больше.

Еще одной отличительной чертой состава дел являлось практически полное отсутствие переписки между учреждениями, как, например, в делах о награждении (большое количество писем, отношений, рапортов) или о приеме на службу. Исключением является обнаруженное дело ТДК об увольнении в светское ведомство с наступлением вдовства.

4. Заключение

Материалы ГБАО ГАТ о добровольном переходе в светское ведомство духовных лиц позволили выявить его причины, результаты решения подобных дел ТДК в XIX веке, сроки и этапы делопроизводства. Как свидетельствуют архивные документы, большая часть просителей ссылалась

на болезненное состояние, мешавшее им продолжать службу. Другими причинами ухода из духовного ведомства были нехватка средств на содержание семьи, потеря надежды сделать церковную карьеру, признание себя недостойным занимаемой должности, нежелание нести церковную службу, наконец, вдовство.

Особенностью делопроизводства по вопросам увольнения духовенства по собственному желанию было то, что в зависимости от причины перехода в светское ведомство и вида оставляемой должности появлялись дополнительные этапы и специфические документы. Производство именно по таким делам наиболее отличалось от других.

Срок решения дел менялся при необходимости выяснения дополнительных сведений посредством переписки ТДК с учреждениями и должностями лицами, первоначального отказа епархиального начальства и последующей подачи прошения духовных лиц напрямую в Синод, причем непосредственное обращение в Синод встречается исключительно в делах об увольнении; наибольшее количество времени требовалось при увещании просителя. Дела о переходе в светское ведомство духовных лиц, не отличавшихся способностями, решались в самый короткий срок.

Таким образом, при наличии в XIX веке курса Русской православной церкви на сдерживание оттока духовенства в светское ведомство, в качестве исключения, если имелись уважительные причины, можно было добиться с санкции Синода увольнения из духовного ведомства. Тобольские архиереи старались выполнять церковное законодательство, но при этом они не прилагали больших усилий, чтобы оставить в числе своих подчиненных тех просителей, которые были лишены необходимых знаний и навыков.

Источники и принятые сокращения

1. ГБУТО ГАТ — *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»*. Ф. 156. Оп. 6. Д. 917. Лл. 1—7 об. ; Оп. 6. Д. 1568. Лл. 1—24 ; Оп. 8. Д. 334. Л. 1а—15 ; Д. 1145. Лл. 2—6 ; Д. 359. Лл. 1а—6 ; Д. 308. Лл. 1—26 ; Д. 1057. Лл. 2—6 ; Д. 1120. Лл. 2—11 ; Д. 1151. Лл. 2—8 ; Оп. 9. Д. 672. Лл. 1—26 ; Оп. 11. Д. 51. Лл. 1—22 ; Д. 150. Лл. 1—7 ; Д. 261. Лл. 1—9 ; Д. 1023. Лл. 1 об. — 6.
2. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской Империи*. Собр. 1. Том XXVII. 20671. — С. 502—504.
3. ТДК — *Тобольская духовная консистория*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра / П. В. Знаменский. — Казань : Унив. тип., 1873. — 851 с.

2. *Кравецкий Я. Г.* Поповичи революции. Как семинаристы становились бунтарями и террористами [Электронный ресурс] / Я. Г. Кравецкий. — Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/3634821>.

3. *Лавицкая М. И.* Динамика численности и изменения в составе приходского духовенства во вт. пол. XIX — нач. XX в. / М. И. Лавицкая // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2009. — № 3. — С. 37—44.

4. *Макарчева Е. Б.* Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII — первой половине XIX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. Б. Макарчева. — Новосибирск, 2001. — 261 с.

5. *Мангилева А. В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / А. В. Мангилева. — Екатеринбург, 2015. — 535 с.

6. *Скутнев А. В.* Социальная мобильность приходского духовенства в Вятской епархии в середине XIX — начале XX в. / А. В. Скутнев // Вопросы истории. — 2007. — № 11. — С. 146—150.

7. *Спицач А. В.* Причины оставления церковной службы духовными лицами во второй половине XVIII — начале XIX вв. (на примере Тобольской епархии) / А. В. Спицач // Былые годы. — 2018. — Т. 49. — Выпуск 3. — С. 1028—1036.

VOLUNTARY DEPARTURE OF CLERGY IN THE SECULAR DEPARTMENT IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: CAUSES, RESULTS AND PROCEDURE OF OFFICE WORK (ON THE MATERIALS OF THE TOBOLSK SPIRITUAL CONSISTORY)¹

© **Alexandra V. Spichak (2020)**, orcid.org/0000-0003-2223-8039, PhD in History, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia), spichak-89@mail.ru.

The relevance of the study is largely due to the fact that at present, as in the period under consideration in the article, many clergy leave their work in the Church, and in the period of revival of the Russian Orthodox Church, this may become a significant problem for it. Its solution implies the need to study the history of this phenomenon. The author, based on the content of legislative acts and the interpretations of modern scholars, considered one of the main problems in the Russian Orthodox Church – voluntary care of the clergy in secular authority, during the XVIII – early XX centuries. On the basis of archival documents, the article reveals the main reasons that encourage young people of the spiritual Department to seek a place of service in secular institutions in the first half of the XIX century, the results of solving such cases by the Tobolsk spiritual Consistory, the terms and stages of office work. The methodological basis of this study was the most important principles of historical science, primarily such as system, historicism, interdisciplinarity and scientific objectivity, which allowed us to consider the studied phenomena in dynamics and interaction.

---

¹ The study was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists — PhD (Competition MK-2018) (MK-3701.2018.6).

Keywords: Russian Orthodox Church; Tobolsk diocese; Tobolsk spiritual Consistory; voluntary departure to the secular Department; reasons for this phenomenon; office work.

MATERIAL RESOURCES

GBUTO GAT — *Gosudarstvennoye bjudzhetnoye uchrezhdeniye Tjumenskoy oblasti «Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobolske»*. F. 156. Op. 6. D. 917. Ll. 1—7 ob; Op. 6. D. 1568. Ll. 1—24; Op. 8. D. 334. L. 1a—15; D. 1145. Ll. 2—6; D. 359. Ll. 1a—6; D. 308. Ll. 1—26; D. 1057. Ll. 2—6; D. 1120. Ll. 2—11; D. 1151. Ll. 2—8; Op. 9. D. 672. Ll. 1—26; Op. 11. D. 51. Ll. 1—22; D. 150. Ll. 1—7; D. 261. Ll. 1—9; D. 1023. Ll. 1 ob. — 6. (In Russ.).

PSZRI — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii*. Sobr. 1. Tom XXVII. 20671. 502—504. (In Russ.).

TDK — *Tobolskaya duhovnaya konsistoriya*. (In Russ.).

REFERENCES

- Kravetskiy, Ya. G. *Popovichi revolyutsii. Kak seminaristy stanovilis' buntaryami i terroristami*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3634821>. (In Russ.).
- Lavitskaya, M. I. (2009). Dinamika chislennosti i izmeneniya v sostave prikhodskogo dukhovenstva vo vt. pol. XIX — nach. XX v. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki*, 3: 37—44. (In Russ.).
- Makarcheva, E. B. (2001). *Soslovnyye problemy dukhovenstva Sibiri i tserkovnoye obrazovaniye v kontse XVIII — pervoy polovine XIX vv.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Novosibirsk. (In Russ.).
- Mangileva, A. V. (2015). *Sotsiokulturnyy oblik prikhodskogo dukhovenstva Permskoy gubernii v XIX — nachale XX v.: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk*. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Skutnev, A. V. (2007). Sotsialnaya mobilnost' prikhodskogo dukhovenstva v Vyatskoy yeparkhii v seredine XIX — nachale XX v. *Voprosy istorii*, 11: 146—150. (In Russ.).
- Spichak, A. V. (2018). Prichiny ostavleniya tserkovnoy sluzhby dukhovnymi litsami vo vtoroy polovine XVIII — nachale XIX vv. (na primere Tobolskoy yeparkhii). *Bylyye gody*, 49 (3): 1028—1036.
- Znamenskiy, P. V. (1873). *Prikhodskoye dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra*. Kazan': Univ. tip. (In Russ.).